

РАЗВИТИЕ АБОЛИЦИОНИСТСКИХ ИДЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США

Аннотация

В статье раскрывается эволюция подходов Коммунистической партии США к расовой проблематике в 1920-е гг. Автор отмечает, что первый этап (1921–1927 гг.) характеризовался доминированием классового подхода. Второй этап, начавшийся в 1928 г., был отмечен проведением «новой негритянской политики», суть которой состояла в признании комплексного характера негритянской проблемы — национального и расового. Также в представленной работе дается краткий обзор аболиционистских теорий, появившихся в конце XVIII — XIX в. На основе сравнительного анализа положений, касающихся программы Коммунистической партии США, и идейных компонентов североамериканского аболиционизма автор пытается ответить на вопрос, являлась ли Коммунистическая партия США продолжателем традиции аболиционизма по борьбе за права афроамериканцев.

Ключевые слова: США, расовый вопрос, Коммунистическая партия США, аболиционизм.

Автор

Тимофеева Мария Андреевна

Главный специалист Отдела использования документов
Российского государственного архива
социально-политической истории,
выпускница факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Коммунистическая партия США (с 1921 по 1929 г. известная как Рабочая партия Америки) приобрела статус постоянно действующей официальной партии в 1921 г. в результате объединения двух коммунистических движений: одного под руководством Ч.Э. Рутенберга (1882–1927) и другого — Д.С. Рида (1887–1920).

Идейной основой будущего коммунистического движения в США стал «Манифест и программа левого крыла Социалистической партии» 1919 г., в котором содержалась критика программы Социалистической партии Америки (СПА). В целом реформистская политическая линия СПА не соответствовала требованиям левого движения, т.к. вела к упрочению, а не ликвидации капитализма в США. В связи с этим «Манифест...» выдвинул тезис о создании новой партии и принятии новой

программы, опирающейся на революционный подход к решению политических проблем. Эта партия, согласно манифесту, должна была стать частью Коммунистического Интернационала и ориентироваться на диктатуру пролетариата [7].

Однако слабым местом в программе Социалистической партии Америки также оказался и негритянский вопрос. На протяжении всего своего существования СПА придерживалась неверной, с точки зрения марксистско-ленинской концепции, линии по негритянскому вопросу в США. Это выражалось в том, что политика социалистов игнорировала национальный характер данного вопроса, признавая только его классовую природу. Подобная позиция была отражена в «Резолюции по негритянскому вопросу», принятой 1 августа 1901 г. вскоре после создания партии.

Согласно «Резолюции...», проблема чернокожих рабочих являлась частью общей проблемы всего рабочего класса в США. При этом причиной неравного положения афроамериканцев признавался факт их длительной эксплуатации как рабочей силы [8]. Недостатки подобной позиции были позднее преодолены объединенной Коммунистической партией США.

Раскол Социалистической партии привел к образованию двух партий. Первая из них была партией меньшинства во главе с Ч. Рутенбергом — Коммунистическая партия Америки (КПА). Партия большинства во главе с Д. Ридом стала именоваться Коммунистической рабочей партией Америки, учредительный съезд которой прошел в конце августа — начале сентября 1919 г. При этом программа Коммунистической рабочей партии Америки содержала те же требования, которые выдвигались КПА: объединение рабочих всего мира для захвата политической власти, борьба с капиталистическими силами, развитие профсоюзного движения в США и др. [9].

Схожесть позиций движений была отмечена в обращении Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к центральным комитетам партий. В нем прозвучал призыв к преодолению путаницы в виде существования, по сути, двух одинаковых партий. Вместо этого предлагалось учесть сильные стороны каждого из движений и создать единую «сильную коммунистическую партию, которая должна стать руководительницей массового движения в надвигающейся коммунистической революции» [4].

Учредительный съезд, прошедший в конце мая 1920 г. в Бриджмене, принял Программу, в которой были сделаны выводы о роли американских коммунистов в международном движении, даны оценки по ключевым вопросам. В принятой Программе речь шла только о расовой дискриминации в отно-

шении чернокожих пролетариев, а не представителей негритянской расы в целом; при этом расизм объявлялся следствием чрезмерной экономической эксплуатации [11]. В связи с этим необходимо проследить эволюцию взглядов КП США на негритянский вопрос и отметить, совпадали ли они с позицией Коминтерна.

В первый год своего создания КП США осуществила попытку преодолеть позицию предшественников, не признававших особых форм угнетения афроамериканцев. В пункте «Расовая проблема» Конституции 1921 г. борьба негров была охарактеризована как «борьба за экономическое, политическое и социальное равенство». При этом политика дискриминации, по мнению авторов Конституции, проводилась исключительно для разобщения американского пролетариата [10. — Р. 14–15]. На тот момент подобный взгляд на проблему считался наиболее актуальным.

В «Резолюции по негритянскому вопросу», принятой на Третьем съезде в Чикаго (30 декабря 1923 г. — 2 января 1924 г.), были сформулированы требования, реализацию которых партия стремилась обеспечить: равное право негров на членство в профсоюзах, равная заработная плата, избирательные права, пресечение актов насилия (индивидуального террора, линчеваний и др.), отмена дискриминации в иных областях [16. — Р. 125–126]. Стоит отметить, что все эти требования отражали отношение американских коммунистов к негритянскому вопросу как вопросу о социально-политическом и экономическом неравенстве. Поэтому, несмотря на то, что в 1920-е гг. КП США уделяла большое внимание работе с чернокожими, она стала идейным оппонентом по отношению к линии Коммунистического Интернационала.

«Резолюция Политсекретариата по негритянскому вопросу в САСШ» от 26 октября 1928 г. должна быть поставлена точку в идейных разногласиях

между американскими коммунистами и Коминтерном. Руководство Коминтерна придерживалось положения о том, что негритянский вопрос (в южных штатах) является вопросом национальным, и негры имеют право на самоопределение. При этом борьба чернокожих, согласно «Резолюции...», объявлялась борьбой национально-освободительной [5]. Отсюда можно сделать два вывода: во-первых, американской стороне было дано четкое указание на то, что работа с афроамериканцами имеет первостепенное значение; во-вторых, партия должна была пресекать попытки игнорировать национальную сущность негритянского вопроса в Соединенных Штатах.

В связи с этим уже после 1928 г. в официальных документах перед КП США были поставлены конкретные задачи по работе среди афроамериканцев. К ним относились следующие: обучение негритянских кадров и привлечение негритянских пролетариев в партию, объединение требований чернокожих с экономическими и политическими требованиями белых рабочих и бедных фермеров, систематическая работа на Юге, борьба против всех форм шовинизма; образовательная кампания внутри партии, включающая деятельность партийных школ и партийной прессы; кампания среди негритянских масс против влияния идейных течений, мешавших коммунистической пропаганде [12; 14].

Таким образом, следование правильной линии Коминтерна положило существенное начало усилению борьбы негритянских масс вместе с белым пролетариатом против буржуазии под руководством Коммунистической партии США. При этом были обозначены принципы условно «новой негритянской политики»: признание комплексного характера негритянской проблемы — национального и расового; смещение акцентов с агитации и пропаганды в сторону тактики открытых действий

(что особенно ярко проявилось позднее в «Деле юношей из Скоттсборо»), разработка революционного подхода к вопросу о борьбе чернокожих, идейное противостояние мелкобуржуазному негритянскому движению.

В то время как коммунистическое движение в США ассоциируется в том числе с борьбой за права негров в первой половине XX в., представляется важным отметить и предыдущий этап американской истории, когда в общественно-политической жизни значительную роль сыграло аболиционистское движение. В то же время стоит обратить внимание и на его идейные компоненты.

Эпоха раннего аболиционизма в Северной Америке началась в 1770-е гг., и была ознаменована созданием первой антирабовладельческой организации — Пенсильванского аболиционистского общества, основанного в 1775 г. При этом непосредственное влияние на характер раннего аболиционизма оказала идеология квакеров, основы которой были заложены Дж. Фоксом (1624–1691) и Дж. Вулманом (1720–1772) [1; 15]. Движение квакеров имело не только религиозную, но и социально-политическую направленность. Здесь можно отметить следующие положения, важные при рассмотрении расовой проблемы: соблюдение принципа справедливости в отношении представителей различных рас; признание политического равенства, а также возможности защиты прав человека любыми законными способами без применения насилия. Таким образом, аболиционисты руководствовались, прежде всего, принципами справедливости и равенства, ненасилия и терпимости, что обусловило гуманистический характер их целей.

Расцвет антирабовладельческого движения в США пришелся на 1830–1850-е гг. Уильям Ллойд Гаррисон (1805–1879) являлся вдохновителем «непротивленческого» течения амери-

канского аболиционизма. Теоретическим обоснованием этого течения стала доктрина отрицания властей и концепция «непротивления». Сущность первой сводилась к следующим положениям: отрицание человеческого правительства и критика теории божественного происхождения государственной власти; отрицание института суда как метода принудительной силы со стороны правительства, основанного на принципе «око за око»; критика института армии как средства для ведения кровопролитных войн [2. — С. 346–348]. Общим выводом стало положение об отказе служения государству. В практической деятельности У. Гаррисон придавал большое значение печати как средству пропаганды и агитации. Из сказанного можно заключить, что гаррисоновское течение продолжало развиваться в духе квакерской идеологии, т.е. придерживалось традиции, заложенной в эпоху раннего аболиционизма.

У.Л. Гаррисона можно считать, скорее, теоретиком антирабовладельческого движения, и методы его деятельности не в полной мере соответствовали целям аболиционизма, что и привело в итоге к переходу ряда участников движения в радикальное крыло защитников отмены рабства. В связи с этим на смену гаррисоновскому течению «непротивленческого» аболиционизма пришла совершенно иная идеологическая сила, призванная координировать революционно настроенные массы на борьбу с рабовладением. Создание радикального движения связано с именем выдающегося теоретика и практика насильственной борьбы за ликвидацию рабства — Фредерика Дугласа (1818–1895). Его концепция основывалась на следующих положениях: требовании немедленной отмены рабства путем осуществления политического давления и применения насилия, предоставления неграм гражданских прав; а также борьбе с расовой

дискриминацией, которую он считал «цветофобией» [6. — Р. 141–143].

Таким образом, в 1830–1850-е гг. североамериканский аболиционизм был представлен двумя течениями: «непротивленческим» аболиционизмом (течением «морального воздействия») У. Гаррисона и «воинствующим» аболиционизмом под руководством Ф. Дугласа. Несмотря на то, что общей целью движения было запрещение рабства, его участники заняли крайние позиции по поводу тех средств, которые будут направлены на достижение цели. Основными чертами гаррисоновского течения были: борьба с институтом рабства и политикой государства, направленной на его укрепление через критику расовой дискриминации негров, воздействие на общественное мнение с целью добиться массового осуждения рабства. Радикальное крыло аболиционизма, помимо указанных положений, опиралось не только на насильственные методы борьбы, но и применяло политические инструменты давления на правительство.

После краткого описания характеристик североамериканского аболиционизма конца XVIII — первой половины XIX в. и анализа комплекса идей, касающихся программы Коммунистической партии США, можно сделать ряд выводов, в частности, являлась ли КП США продолжателем традиции аболиционизма по борьбе за права афроамериканцев или же использовался новаторский подход.

Прежде всего стоит отметить, что для американских коммунистов разрешение расовой проблемы и борьба за права чернокожих не были самоцелью, поскольку вначале вопрос об угнетенном положении негритянских рабочих считался частью проблемы всех трудящихся в США. Более того, даже «новая негритянская политика», курс которой проводился с 1928 г., свидетельствует о том, что представители КП США осуществляли замысел Ком-

мунистического Интернационала по ослаблению позиций правящих кругов, привлекая все большее число негров в партию и призывая присоединиться к революционному движению. Если же мы говорим об аболиционистском движении, то его основной целью было добиться отмены рабства, а вместе с ним и упадка рабовладельческой идеологии, поддерживаемой расистскими взглядами, т.е. речь шла непосредственно об освобождении афроамериканцев.

Необходимо сказать также о теоретических основаниях аболиционизма и коммунистического движения в США. Фундаментом движения за отмену рабства являлись общечеловеческие ценности, заложенные идеями эпохи Просвещения и, как уже было сказано, идеологией квакеров, отличавшейся глубокой религиозностью. Поэтому деятельность представителей данного движения характеризовалась как умеренная, не предполагавшая совершения насильственных акций и террора (за исключением тактики радикального крыла). Пацифизм аболиционистов сочетался при этом с «либерально-филантропическим подходом» (как его определили в Коминтерне) [3], согласно которому негритянский вопрос рассматривался лишь как проблема негуманного отношения к представителям другой расы, и путь реформизма являлся единственно возможным способом улучшения положения афроамериканцев. В свою очередь, деятельность КП США базировалась на коммунистической идеологии, в которой на первом месте была классовая борьба. Учитывая это, неудивительно, что в качестве метода решения расового вопроса был обозначен революционный подход, предполагавший уничтожение самого

источника проблемы — класса угнетателей, создающего расовый дискурс в Северной Америке. Даже центральный лозунг «права на национальное самоопределение негров», выдвинутый Коминтерном и позднее нашедший отклик в программе американских коммунистов, содержал в себе неявный призыв к революционной борьбе.

Неоспоримым является факт, что аболиционистские теории, появившиеся в конце XVIII — XIX в., стали вкраплениями в последующие политические программы, особенно которые касались проблем расизма и нарушения прав человека. Сюда же относится и программа КП США. Однако следует подчеркнуть ряд отличий, не позволяющих говорить о преемственности между аболиционизмом и коммунистическим движением США. Прежде всего, для американских коммунистов изначально на первом месте стояла проблема рабочего движения, в то время как расовый вопрос являлся второстепенным. Основной целью аболиционистов была отмена рабства, уничтожение дискриминации и расистской идеологии. Наконец, в основе деятельности КП США лежала коммунистическая идеология, которая опиралась на классовый и революционный подход. Фундаментом движения аболиционистов являлся либерализм, реформизм, пацифизм, частично проистекавшие из идей эпохи Просвещения и идеологии квакеров. Данные положения позволяют сделать вывод, что в деятельности американских коммунистов, а также ее идеологическом содержании был использован качественно новый подход, продиктованный требованиями времени и расстановкой политических сил в мире.

Литература

1. *Вулман Дж.* Дневник. Ходатайство о бедных. — URL: http://krotov.info/library/03_v/ul/man2.htm (дата обращения: 19.10.2019).
2. *Гаррисон У.Л.* Провозглашение основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира / Л.Н. Толстой. ПСС в 90 т. — Т. 42. — М.: ГИХЛ., 1957.

3. *Насонов Н.М.* Негритянская проблема в Северо-Американских Соединенных Штатах // РГАСПИ. — Ф. 495. — Оп. 155. — Д. 46. — Л. 66–75 об.
4. [Обращение к] Центральным Комитетам Американской Коммунистической Партии и Американской Коммунистической Рабочей Партии / Коммунистический Интернационал. 1920. № 11. — URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15895-11#page/97/mode/inspect/zoom/5> (дата обращения: 15.10.2019).
5. Резолюция Политсекретариата от 26/X 1928 по негритянскому вопросу в САСШ // РГАСПИ. — Ф. 495. — Оп. 155. — Д. 51. — Л. 75–85.
6. *Dougllass F.* Selected speeches and writings // ed. F. S. Foner. — Chicago: Chicago review press, 2000.
7. Manifesto and program of The Left Wing Section Socialist Party. N.Y., 1919 // РГАСПИ. — Ф. 515. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 33–40.
8. Negro Resolution Adopted by Indianapolis Convention, August 1, 1901. — URL: <http://www.marxisthistory.org/history/usa/parties/spusa/1901/0801-spa-negroresolution.pdf> (дата обращения: 18.10.2019).
9. Platform and Program of the Communist Labor Party of America adopted by its Founding Convention, Sept. 5, 1919 // РГАСПИ. — Ф. 515. — Оп. 1. — Д. 5. — Л. 6–13.
10. Program and constitution of Workers Party of America, adopted at national convention, New York City, December 24–26, 1921. — N.Y.: Lyceum and Literature Dept., Workers Party, 1922.
11. Program of the United Communist Party of America founding convention at Bridgman, MI — May 26–31, 1920. — URL: <https://www.marxists.org/history/usa/parties/cpusa/1920/05/0531-ucp-program.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).
12. Report to the Polcom. February 4, 1930 // РГАСПИ. — Ф. 515. — Оп. 1. — Д. 2024. — Л. 1–4.
13. Resolution adopted at the Anti-lynching conference of the ANLC held in Pittsburg, October 30th, 1930 // РГАСПИ. — Ф. 515. — Оп. 1. — Д. 2204. — Л. 19–20.
14. Resolution of the Negro question adopted by the 12th plenum of the Central Committee of C.P.U.S.A. November 24th, 1930 // РГАСПИ. — Ф. 515. — Оп. 1. — Д. 1918. — Л. 17–19.
15. Selections from the epistles, &c. of George Fox. By Samuel Tuke. — Dublin, 1825.
16. The Second Year of the Workers Party of America: Report of the Central Executive Committee to the Third National Convention: Held in Chicago, Illinois, Dec. 30, 31, 1923, and Jan. 1, 2, 1924: Theses, Program, Resolutions. — Chicago: Literature Dept., Workers Party of America, 1924.